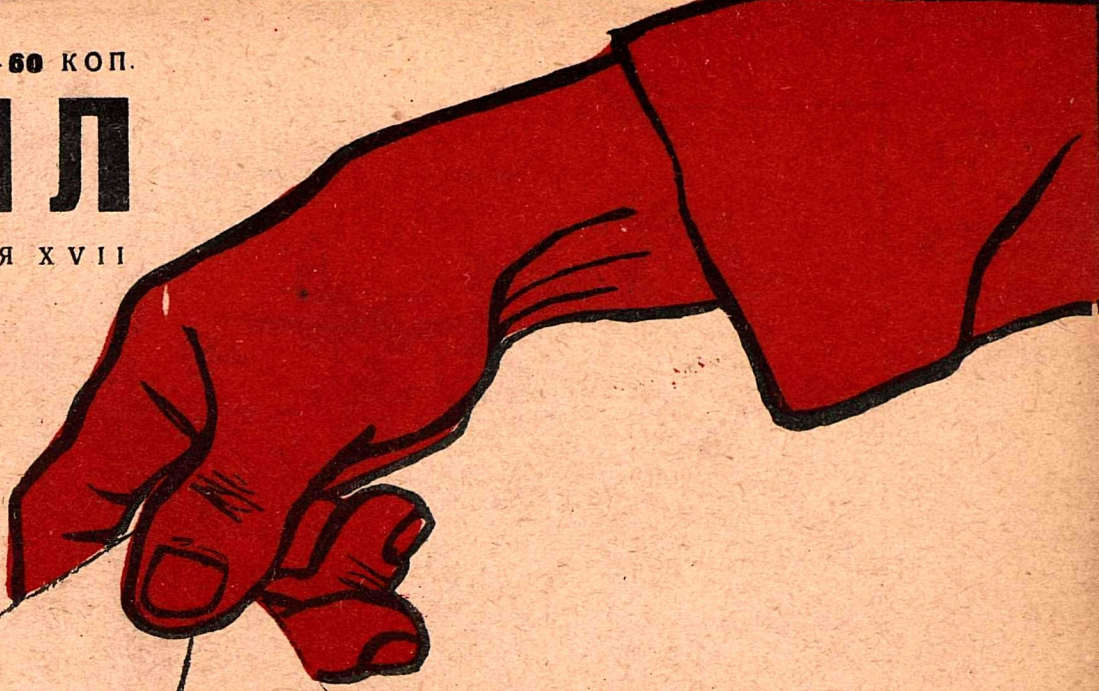

КРОКОДИЛ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ „ПРАВДА“ ГОД ИЗДАНИЯ XVII

К 556/38г.

— Видно, немало весит этот советский избирательный бюллетень!

Рис. М. Черемных

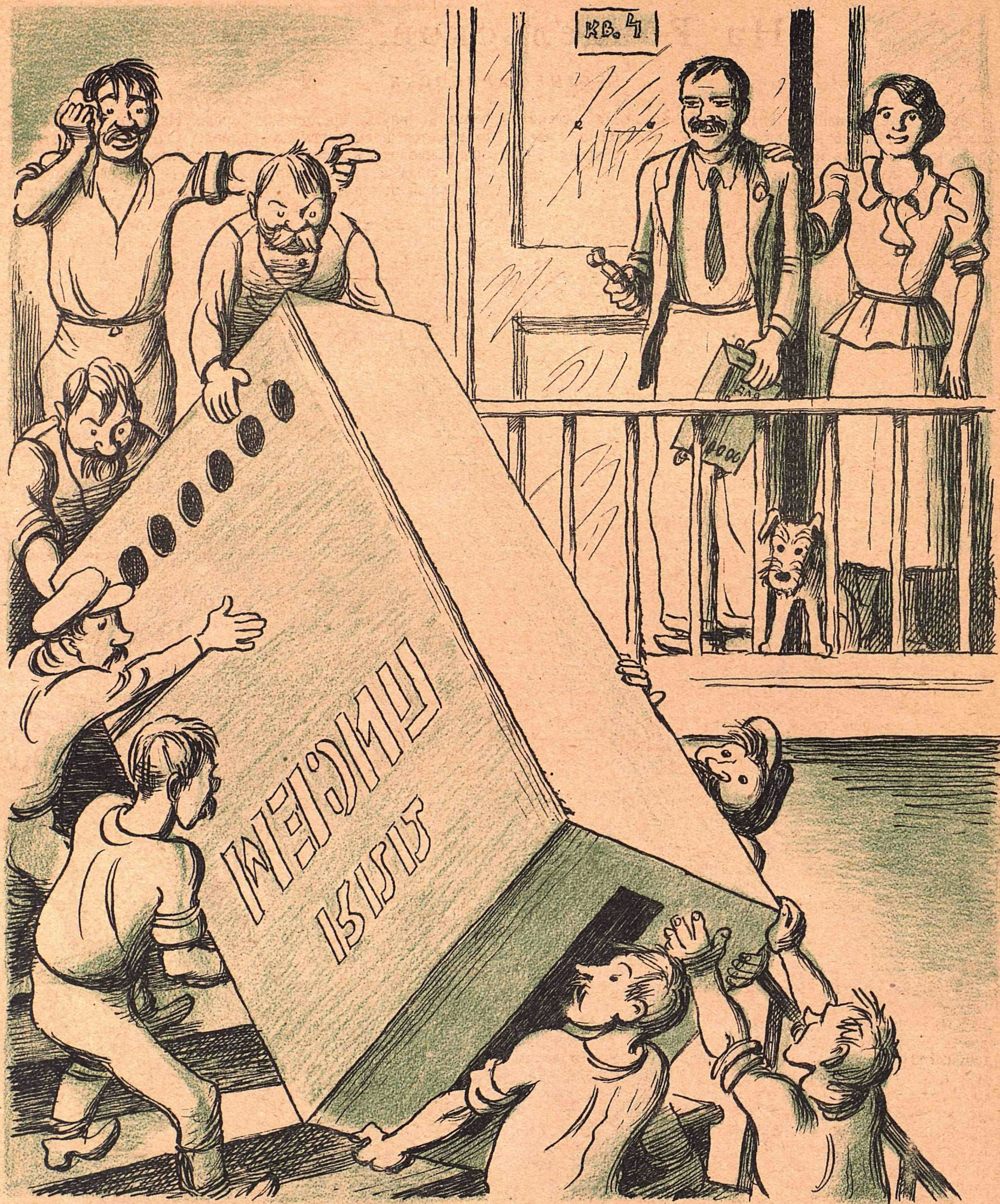

Рис. Н. Радлова

У КВАРТИРЫ ДЕПУТАТА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА

— Теперь я спокоен за свою почту: поместится!

На Рочдельской улице

БЕГЛЫЕ ЗАРИСОВКИ

Председатель нашей участковой комиссии Алексей Алексеевич Минаев — старый рабочий Трехгорной мануфактуры. Это очень веселый и расторопный человек. Знакомясь, он жмет руку и говорит:

— Минаев. С «Трехгорки»...

Прощаясь:

— Привет от Минаева с «Трехгорки»!

Он бывший пулеметчик. Секретарь комиссии — светлоглазый гигант Алексей Кузьмич Горчаков. Члены комиссии: плотник Николай Михайлович Новский и поэт Василий Васильевич Казин. Оба молчаливые, старательные люди. И еще Пелагея Герасимовна Новичкова, мастер Трехгорной мануфактуры.

— Для взрослых хороши кино и литературные вечера. Для молодежи — спортивные состязания. А чем же занять стариков?

Задумавшись, мы сидим за столом.

Тогда слово берет Новский:

— Для стариков хорошо бы лекцию...

— Лекцию?! О чем же?

— Об омоложении, — говорит плотник и хитро поглаживает свои усы.

Во дворе выступает агитатор.

— Наш кандидат — профессор математики Сергей Львович Соболев.

Он автор 37 научных работ, член-корреспондент Академии наук Союза ССР, доктор математических наук, заведующий отделом дифференциальных уравнений и функционального анализа Математического института Академии наук, профессор I московского университета, вице-президент Московского математического общества. Одним словом, представитель передовой науки!

— Сколько же ему лет?!

— Небось под семьдесят? — догадывается кто-то из слушателей.

— Нет.

— Восемьдесят?..

— Не угадали. Сергею Львовичу Соболеву двадцать девять лет...

— Вот это подходящий кандидат!

— Силён...

Вчера на участке был обнаружен незаконный избиратель.

Уже проверили все списки; среди нескольких неявишихся значился и гражданин Ф. Семен Григорьевич рождения 1907 года. Семену Григорьевичу посылали повестки, открытки, но он упорно отмалчивался. Наконец, не выдержав, секретарь комиссии решил лично навестить упрямого избирателя. Войдя в квартиру Ф., секретарь застал его дома. Семен Григорьевич лежал на кровати, дрыгая голыми ногами, тяжело сопел и сладострастно тянул из бутылки... молоко. По вине дворника Семен Григорьевич был внесен в списки избирателей как родившийся в 1907 году, на самом же деле Семен Григорьевич появился на свет в 1937 году!.. Так был обнаружен незаконный избиратель...

Наш председатель уже вторые сутки проводит на участке. Сегодня он даже не успел и пообедать. Уставши после беготни по лестницам, Алексей Алексеевич прилег на диван. Возле дивана, на полу стоит электрический чайник. То и дело председатель поднимает крышку и нетерпеливо заглядывает в чайник. Но вода не закипает. Проходит пят-

надцать минут... Тридцать... Сорок... Наконец, Минаев догадывается посмотреть на провод. Сгоряча он воткнул вилку провода в... телефонный штепсель.

— Эдак и год можно прождать, — говорит огорченно Минаев и, поднимаясь с дивана, встречает двух вошедших избирателей.

— Присаживайтесь, пожалуйста!.. Что-то я вас не знаю... Вы недавно в нашем районе?

— Недавно. Мы с Арбата переехали...

— То-то я и смотрю. Ваша фамилия?

— Фамилия одна. Мы братья.

— Два брата с Арбата, — философствует Алексей Алексеевич и ставит против фамилий избирателей две птички.

— Четырнадцатый участок вырвался вперед!..

Вот так-так!.. Члены комиссии во главе с нашим неутомимым пулеметчиком бросаются по квартирам. С фабрики на помощь прибывают девушки.

К вечеру на участок густо повалили последние избиратели.

В окружной комиссии работают до полуночи. В очередь дежурят и Лебедев-Кумач, и скрипач Давид Ойстрах, и молодой секретарь окружной комиссии, инженер завода Тамара Константиновна Павлова.

К одиннадцати с участков поступают сведения о ходе проверки.

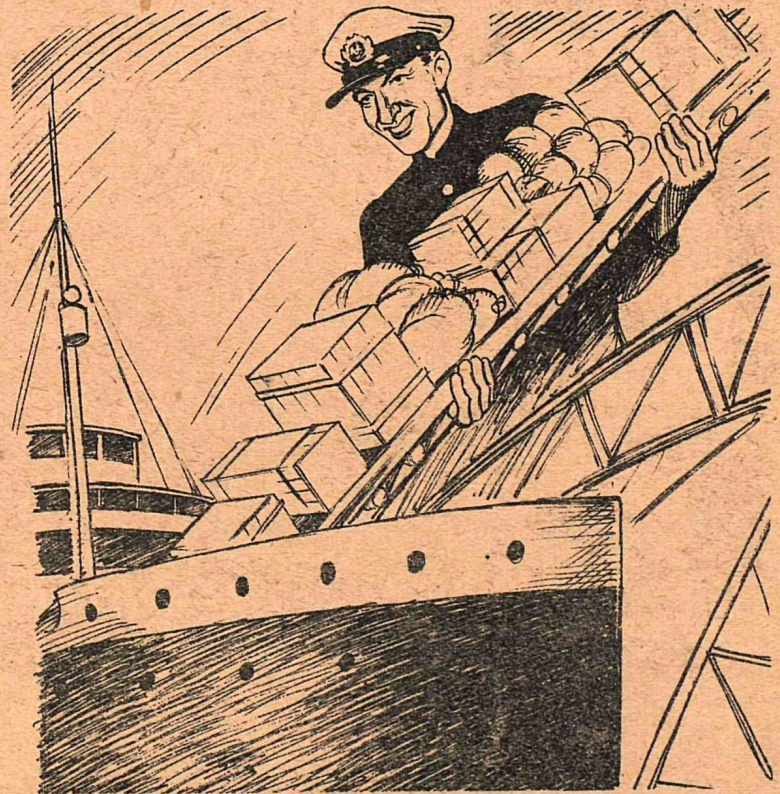
— На нашем участке проверено 872 человека!

— На нашем — 1438!

— Алло! Говорит 30-й участок. (Это наш!) Проверка на 30-м участке закончена полностью!

Председатель окружной комиссии поздравляет нас с первым местом. Больше всех доволен секретарь участка Алексей Кузьмич Горчаков. И, конечно же, Минаев с «Трехгорки».

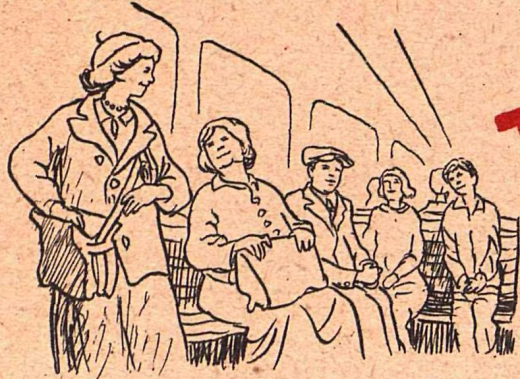
Иван Рахилло

Шарж Бор. Ефимова

А. Ф. БЛИДМАН

Он новым методом подвинул дело
И всех предельщиков привел в конфуз.
К погрузке взял он всякий ценный груз,
А к выгрузке теорию предела.

Валя

Давеча еду в трамвае и люблюсь на кондукторшу.

Очень она, вижу, славно и лихо ведет свое дело.

Все у нее удивительно хорошо получается. Легко, красиво и так и надо.

Она любезно объявляет станции. Внимательно за всем следит. Со всеми приветливо беседует. Старых поддерживает под локоток. С молодыми острит. Ну, прямо, любодорого на нее глядеть.

И сама она имеет миленькую внешность. Одеты чистенько, акуратно. Глазки у нее сверкают, как звездочки. Сама веселая, смешливая, заботливая. Входит в каждую мелочь, интересуется.

Другая кондукторша рычит в ответ, если ее спрашивают, и прямо чуть ногами не отбивается от пассажиров. А эта — нечто поразительное. Ну, прямо, видим картину из недалекого будущего.

И вот люблюсь я на эту работу, и на душе у меня приветливо становится.

И вижу: все пассажиры тоже исключительно довольные едут. Так на них хорошо и благоприятно действует настоящая, красивая работа.

И уже мне надо сходить, а я все, как дурак, еду и удивляюсь на кондукторшу. И улыбка не сходит с моего лица.

И вижу: со мной рядом сидит пожилая женщина. И она тоже то и дело поглядывает на кондукторшу и тоже любит ее.

Потом вдруг эта женщина обращается ко мне. Она говорит:

— Если я не ошибаюсь, вы в полном восхищении от работы этой славной кондукторши. Представьте себе, что и я тоже одинаково с вами чувствую. Я не знаю, кто вы, но у меня есть предложение. Давайте как-нибудь отметим поведенье этой кондукторши. Давайте занесем похвалу в ее послужной список. Задержимся минут на пять и как-нибудь сообразим, как это сделать, чтоб отметить ее полезную деятельность на транспорте. Для нее это будет поощрение и хорошая память, что вот как ей нужно в дальнейшем поступать.

Я говорю:

— Полностью согласен с вами, мадам. И вполне разделяю ваше решение.

Женщина говорит:

— Что касается меня, то я член райсовета, и к моему заявлению все-таки отнесутся внимательно и не по-казенному.

Я говорю:

— Вот и хорошо. Давайте спросим у кондукторши, как лучше это оделать.

Женщина говорит:

— Давайте лучше спросим у нее фамилию и ее номер. И давайте прямо в печати выступим с заметкой: дескать, вот какие бывают факты, спасибо, так и надо и прочее.

Женщина встает со своего места и хочет спросить кондукторшу то, что нас интересует. Но в этот момент кондукторша выходит на площадку и там убедительно беседует с одним пассажиром, который едет вместе со своим выпив-

шим приятелем... И вот кондукторша советует пассажиру крепче держать своего друга, чтоб тот на повороте не нырнул бы на мостовую.

Сделав распоряжение, кондукторша возвращается в вагон, и моя соседка немного дрожащим от волнения голосом просит кондукторшу сообщить свою фамилию, маршрут и служебный номер.

Тут я опомниться не успел, как разразились гроза и трагедия.

Милая кондукторша изменилась в лице. Сначала покраснела, потом побелела и вдруг крикнула:

— А тебе на что моя фамилия? Ты что, старая кикимора, не в свое дело нос суешь. Или ты хочешь сказать, что я неправильно сделала, что пьяного в вагон пустила? Так я тебе, старая хрычовка, на это скажу: лучше бы я тебя в вагон не пустила, чем я бы оставила немного выпившего на улице, где он...

Член райсовета, растерявшись, начинает бормотать:

— Видите, мы, собственно говоря...

Я говорю:

— Слушайте, товарищ кондукторша... Вы не поняли нас...

Кондукторша говорит:

— А тебе еще чего надо? Ты-то еще что, арап, суешь? Много вас тут, кровопийц, едет и чуть что придираются и жалобы строчат. Только все недовольны и недовольны. Только каждый норовит за пятку укунуть...

Мы с женщиной до того растерялись, что не нашли даже что-нибудь сказать. Один из пассажиров говорит кондукторше:

— Чего вы понапрасну горячитесь и этим портите свою драгоценную кровь? Вы их не поняли: эти двое, наоборот, хотели вас похвалить, чтобы сделать вам поощрение по службе.

Кондукторша, смутившись, говорит:

— Ах, пожалуйста, извините! Знаете, до того дошло, что каждый пассажир вроде тигра представляется. Каждый норовит устроить неприятность.

Женщина, пожав плечами, говорит:

— Вот теперь я не знаю, как мне поступить. С одной стороны, мне хотелось отметить полезную деятельность, а с другой стороны, она на меня накричала и тем самым показала, что у нее еще бывают прорывы.

Женщина вышла из вагона не совсем довольная. Мне было тоже немного досадно, что мы не успели в восторженных тонах отметить в печати полезную деятельность кондукторши.

Фамилию кондукторши я и не знаю. На мой вопрос она, мило улыбнувшись, ответила:

— Меня зовут Валя. А фамилию свою я вам не скажу: у меня муж ревнивый.

Так что в этом моем фельетоне я отмечаю полезную деятельность кондукторши без указания фамилии.

Привет, милая Валя! Не все пассажиры — тигры.

Мих. Зощенко

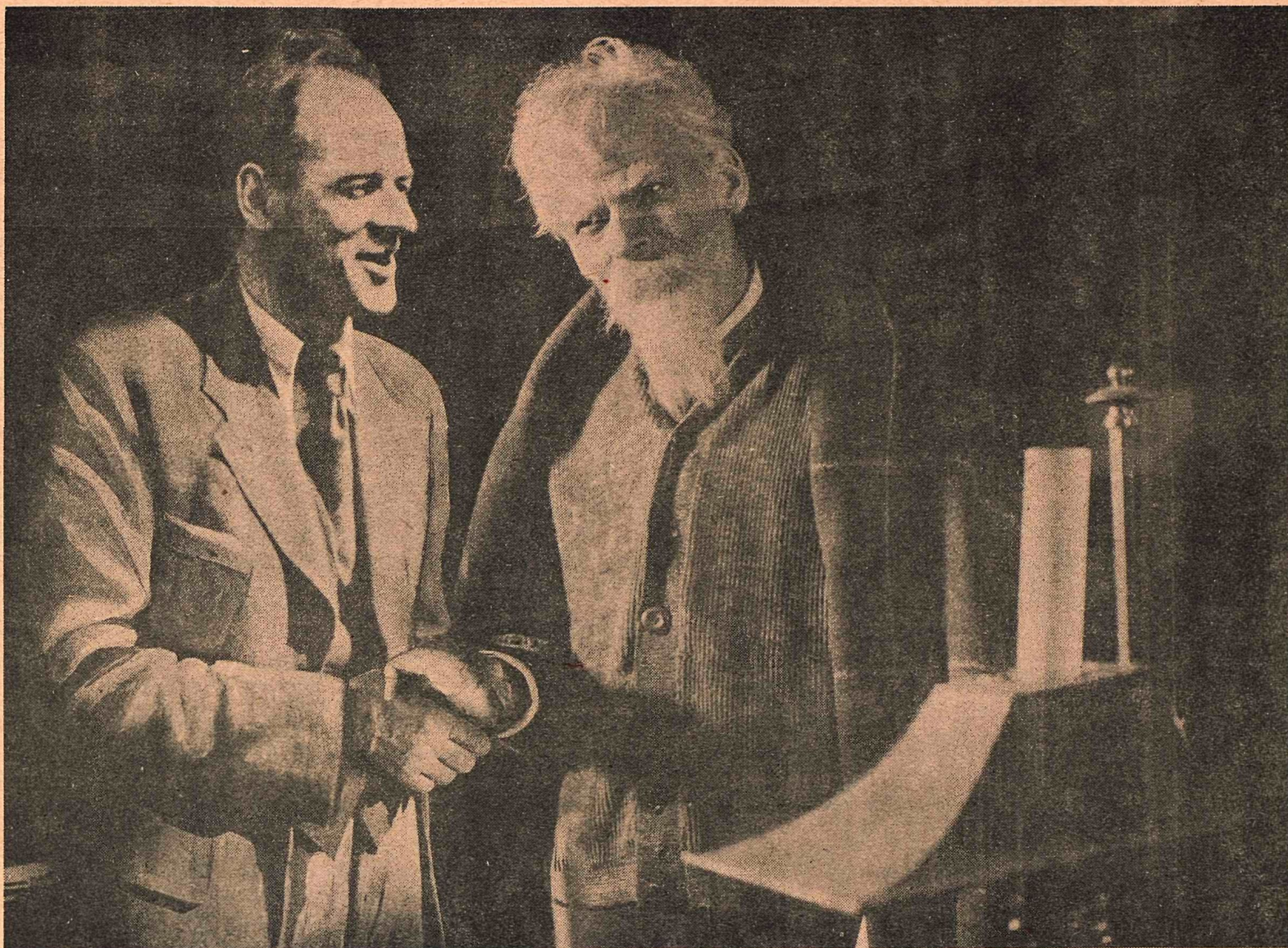

Фото-монтаж Б. Клинка

КИНО И ЖИЗНЬ

ДЕПУТАТ БАЛТИКИ—ПРОФЕССОР ПОЛЕЖАЕВ—КАНДИДАТУ В ДЕПУТАТЫ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР Н. А. ЧЕРКАСОВУ: — Желаю успеха на государственном поприще, молодой человек!

(На снимке слева направо: заслуженный артист республики орденоносец Н. А. Черкасов, и справа налево — он же.)

Давайте не будем!..

КОШМАРНЫЙ СЛУЧАЙ

Кровь стынет в жилах, когда знакомишься с этим документом. Может быть, даже не стоило бы его публиковать: слишком уж он страшен. Хотя, ладно, уж так и быть, опубликуем:

«Акт.

1938 год 6 мая. Санитар Ивановской фермы Яковлев и зоотехник Глухих.

Ветеринарное заключение.

При вскрытии старшего вет. врача совхоза тов. Торбина заключение заразного характера «колибцилез», кожа снята и сдана на склад, труп сожжен».

Зоотехник Глухих

Ветсанитар Яковлев».

Как это ужасно: сняли кожу со старшего ветеринарного врача, сдали на склад, а труп его сожгли. Брр! Что это? Мрачное преступление? Нет. Это беспробудная неграмотность. Так составляются в Вагайском молочно-мясном совхозе (Омская область) неграмотными зоотехниками и санитарями акты о вскрытии скота, погибшего вследствие их малограмотности.

Как видите, тоже не очень веселая картина!

САМООБСЛУЖИВАНИЕ

Наконец-то мы дождались положительной оценки работы тов. Акимова — заместителя директора по политчасти Журавлевской МТС (Калининский район, Северо-Казахстанская область).

В районной газете «Колхозная победа», в заметке «Бесхозяйственность вывела трактор из строя», мы с удовлетворением прочитали:

«Если бы не было своевременного вмешательства зам. директора по политчасти Акимова, то был бы разбит вентилятор и радиатор второго трактора».

Ай-да, Акимов! Ай-да, молодец! Подействовала, видать, на него большевистская критика в областной газете, и правильно сделал автор заметки, похвалив его на страницах газеты. Молодец — автор! Фамилию автора! Фамилию!

Фамилия автора, к сожалению, — Акимов.

«Чего там ждать, пока меня похвалят, — подумал он. — Есть только один человек, который положительно оценивает мою работу — и этот человек — я».

Так решил заместитель директора Журавлевской МТС по политчасти Акимов и при любезном содействии ответственного редактора газеты Карлова тиснул в ней похвальную статейку о самом себе.

Удивление работников МТС в связи с этим не поддавалось описанию.

ОСНОВАТЕЛЬНАЯ ПРЕТЕНЗИЯ

В № 118 хабаровской газеты «Тихоокеанская звезда» помещено извещение:

«На основании постановления Совнаркома и ВЦСПС Дальневосточный краевой совет всесоюзного общества избирателей ликвидируется. Организации, имеющие претензии к Дальневосточному краевому совету ВОИЗ, должны пред'явить не позднее 10 июня.

Ликвидком».

Не знаем, как другие, но Крокодил имеет претензии не в ВОИЗ, а к редакции «Тихоокеанской звезды», развязано путающей изобретателей с избирателями.

П р а в д и в ы й р а с с к а з

В одном крупном периферийном городе жил молодой композитор Георгий Константинович Чашников. Он сочинял разные веселые песенки, которые пользовались успехом у публики, но его лично как мастера удовлетворяли мало. Георгий Константинович мечтал об опере или, на худой конец, о героической симфонии.

— Дайте мне только отдельную квартиру из трех, пусть даже, из двух комнат,— говорил композитор друзьям,— и я вам сочиню такое, что сам старик Бетховен перекувырнется в гробу от зависти. А сейчас, когда я живу в коммунальной квартире, на площади в двадцать метров, и слышу, как за стеной на кухне хозяйки ругают управдома,— извините, но меня почему-то не тянет на большую, героическую тему.

Однако случилось так, что наш композитор все же засел за большую работу. Он решил написать симфонию «Рождение ребенка». А толчком к этому решению послужило то обстоятельство, что жена Чашникова, Лидия Андреевна, очень красивая блондинка, как раз находилась в ожидании младенца.

Он стал работать. Работал горячо, упорно и закончил вчерне свою симфонию как раз к тому дню, когда у Лидии Андреевны начались схватки.

Композитор отвез жену на такси в родильный дом, а сам, крайне взволнованный, пошел домой пешком. По дороге он встретил своего друга, музыкального критика, умного человека, и затащил к себе послушать новорожденную симфонию.

...Последний раз коснулся Чашников клавиш тонкими длинными пальцами, захлопнул крышку рояля и резко повернулся к своему слушателю, желая по его лицу угадать, какое впечатление произвела на критика симфония «Рождение ребенка». Откровенно говоря, он ожидал шумных восторгов и был неприятно поражен, заметив на губах друга довольно кислую улыбочку.

— Ну, как? — упавшим голосом спросил Чашников. — Перекувырнется старик Бетховен в гробу от зависти или нет?

— Нет,— сказал критик,— я лично думаю, что старик Бетховен пальцем не двинет у себя в гробу.

— Тебе не понравилось?

— Видишь ли,— заметил критик,— твоя симфония написана очень неровно. Первая ее часть — ожидание ребенка, волнение и надежды — звучит превосходно. Но вторая — начало жизни — меня совершенно не удовлетворяет. Она тускла, абстрактна и шаблонна. По-моему, тебе нужно еще много работать над своей симфонией, чтобы она заблестала настоящими, живыми красками.

Опечаленный своей неудачей, Чашников стал ругать соседей, которые, видите ли, громко жарят лук на кухне и отвлекают его от творчества этими прозаическими звуками. Когда критик ушел, он долго молча сидел за роялем, расстроенный и мрачный, но потом стал думать о будущем сыне и успокоился.

Рано утром дрожащей рукой он снял телефонную трубку и набрал номер родильного дома.

— Чашникова? Лидия Андреевна? — услышал он суховатый голос дежурной сестры.— Все благополучно, гражданин. Ваша жена родила двух девочек.

— Что-о? — сказал композитор, бледнея.

— Двух девочек.

— Как?! Не слышу.

— Говорю по буквам: Дуня, Ваня, Ухо, Хаз-булат удалой. Двух. Слышите: двух девочек, двойняшек. Весят десять фунтов. Мать чувствует себя хорошо.

Нужно прямо сказать, что наш композитор несколько испугался, услышав это сообщение. У них с Лидией Андреевной не было расчета на близнецов.

Целую пятидневку Георгий Константинович провел в организационных хлопотах. На рынке труда ощущался большой дефицит нянек. Чашников мечтал о доброй старухе с лицом Арины Родионовны, а нанял, в конце концов, пожилую особу с длинным и тонким носом, которая с гордостью заявила, что она девица, страдающая малокровием, и что

врачи прописали ей пить пиво — бутылку в день. Так вот, если ей будут давать пиво, то она согласна наняться няней к двойняшкам. Чашников, напуганный перспективой остаться совсем без няни, согласился на пиво.

Настал день переезда Лидии Андреевны с ее двойняшками из роддома. Чашников купил цветов, малокровная няня, из которой уже несло пивом как из бочки, прибрала комнату. Две нарядные колясочки ожидали своих будущих обитательниц. Георгий Константинович сделал все, чтобы Лидия Андреевна и сестреночки чувствовали себя уютно.

А через два дня все вошло в свою колею. Сестреночки-двойняшки дуэтом кричали свое «уа, уа», Лидия Андреевна склонялась поочередно то над одной колясочкой, то над другой, нянька дула пиво, а Чашников, слушая кряхтенье и писк близнецов, счастливо улыбался, но вместе с тем думал, что шипенье лука на горячей сковородке — это «шопот, робкое дыханье» по сравнению с властным голосом жизни, ворвавшейся в его комнату площадью в двадцать квадратных метров.

Он все же попытался переделать симфонию «Рождение ребенка». Работать ему приходилось урывками, в то время, когда близнецы спали.

В довершение всего оказалось, что малокровная нянька не только пьет пиво, но и пишет стихи для стенгазеты того дома, где она жила раньше. Она часто отлучалась: отвозила готовую продукцию и получала от редакции новые задания. А кончились эти поездки тем, что ее переманил сам редактор стенгазеты. Он пригрозил, что будет беспощадно браковать все нянькины оды, если она не поступит к его шестимесячному Петьке. Малокровная девица не устояла перед этой страшной угрозой и покинула Чашниковых, хотя композитор обещал повысить ей гонорар по пивной статье до полутора бутылки в день.

Перед уходом нянька написала трогательное стихотворение, посвященное двойняшкам:

«Агу, прощайте, мои двойняшечки,
И не скучайте вы без меня.
Ваш милый лепет, мои бедняжечки,
Уж не услышу уж больше я».

Свое стихотворение она подписала: «Ваша первая няня», — допила пиво и ушла к редактору.

Пришлось Чашниковым снова искать няньку, снова нервничать и волноваться. Однако в эти же дни Георгий Константинович ухитрился закончить работу над симфонией. Опять привел он к себе друга-критика, вкусу которого доверял, и сыграл ему свое произведение.

Он сидел, сгорбив плечи у рояля, уверенный в провале и подавленный ожиданием приговора, как вдруг почувствовал на своем плече руку друга и услышал его голос:

— Милый! Ты же написал замечательную вещь! Вот теперь я слышу живую жизнь в твоей симфонии. Я слышу крик и плач ребенка, я слышу, как мать баюкает его и поет ему нежную колыбельную песенку. Поздравляю тебя, друг мой!

Он обнял Чашникова и крепко пожал ему руку. Нарядостях они хотели распить бутылку вина, но тут вдруг завопили сестреночки, и Чашникову пришлось помогать Лидии Андреевне ставить им клизмочки. Критик еще раз обнял своего друга и ушел.

На этом, собственно, можно закончить рассказ. Остается лишь добавить, что симфония Чашникова с большим успехом исполнялась на концертах и публика принимала ее восторженно.

У нас умеют ценить таланты. Вскоре Чашниковы со своими двойняшками и новой нянькой — доброй старухой с лицом Арины Родионовны — переехали в новый дом, где им дали чудную квартиру из трех комнат. Ходили слухи, что, переехав в удобную квартиру, наш композитор перестал творить и замолчал. Но слухи эти ни на чем не основаны. Нам известно, что Георгий Константинович пишет большую оперу на героический сюжет.

Леонид Ленч

В доме на Пионерском

Жила эта старушка нето на восьмом, нето на девятом этаже большого дома в Пионерском переулке. Звали ее Марфа Ильинишна.

Ну, сами понимаете, дело к старости, дом высокий, ноги уже не те, так что вниз, на грешную землю, наша старушка спускалась только в случаях крайней необходимости.

В таких случаях родственники выпускали старушку вперед, а сами продолжали заниматься своими мелкими личными делами, время от времени поглядывая на часы. Только минут через двадцать—двадцать пять они неспеша одевали калоши и нагоняли ее на шестом или седьмом круге, где-нибудь на третьем или втором этаже.

Конечно, был в этом доме лифт. Но, с другой стороны, его как будто и не было. Потому что какой это лифт, если он уже год, как застрял где-то между этажами и его никак вниз не спустят.

Первое время жильцы горячились, писали акты и словесно оскорбляли управдома, но на том дело и кончилось. Спустили две недели на лестнице, через каждые два пролета, были поставлены скамейки для отдыха утомившихся путников, и проблема восхождения была в основном решена.

А нашу старушку эти скамейки никак не устраивали. У нее была нето подагра, нето суставной ревматизм, или какой-то другой подобный недуг, и она не могла делать много резких движений подряд, так что она предпочла остаток своих дней провести на уровне девятого этажа, тем более что на земле у нее не было никаких особых интересов.

Попив чайку, она выносила на лестничную площадку венский стул или какую-нибудь другую гнутую мебель и спокойно вязала себе чулок, или штопала носки, или, подойдя к перилам, беседовала с подругами с седьмого этажа.

Но вот настала избирательная кампания. Пришли в дом на Пионерском агитаторы. Начались собрания домохозяек, митинги, экскурсии. И дошла очередь до нашей старушки.

К ней прикрепили персонального агитатора, и он ей ежедневно читал газеты, проводил беседы, — словом, вел среди нее индивидуальную пропаганду. На этой лестничной площадке пионеры специально повесили разные плакаты и лозунги, чтобы старушка могла повседневно заниматься повышением своего политического уровня.

Но самые главные события развернулись гораздо позже.

Когда приблизился день выборов, стали ломать голову, как удобнее доставить Марфу Ильинишну к избирательной урне, чтобы она сама старческими руками могла опустить свой бюллетень. Председатель избиркома заявил, что, конечно, к под'езду машина будет подана, но на девятый этаж это уже, простите, не тот, к сожалению, уровень техники.

Бросились к управдому: как, мол, насчет лифта? Но он только улыбался в усы.

— Это вам не тят-ляп — и готово, — отвечал он. — Все-таки механизм, хотя попытаемся что-нибудь сделать...

Тут все вспомнили про скамейки и, горько усмехаясь, стравившись восвояси.

Выход из положения нашел комсомолец Вася Дюжиков из тридцать второй квартиры.

— В Китае, — сказал он, — кули носили буржуев в палантинах за тысячи верст... Так неужели мы не снесем нашу пролетарскую старую женщину с девятого этажа до авто-транспорта?

Председатель избиркома сказал, что эти китайские штуки назывались не палантинами, а паланкинами, но что идея в общем здоровая. На этом и порешили.

Срочно были изготовлены нето носилки, нето еще что-то такое, и все с нетерпением стали ждать дня выборов.

И вот наступил этот день.

В восемь часов утра к дверям квартиры на девятом этаже явилась целая бригада «носильщиков» во главе с Васей Дюжиковым. Хотели придти раньше, но в дело вмешался неугомонный Вася.

— Вы не можете знать, до чего полезен старикам утренний сон, — горячился Вася. — Может, она сейчас самые важные сновидения просматривает.

Шарж Л. Сейфертиса

Н. КРЕТОВ

(Кандидат в депутаты Верховного Совета УССР)

Его энергия богата,
За ним шахтеры дружно шли.

Он даже звание депутата
Достал «из-под земли»!

Тем не менее к восьми часам все уже были в сборе.

И вот в ту самую минуту, когда Вася потянулся, чтобы постучать в квартирную дверь, откуда-то сбоку послышалось странное гуденье, и с грохотом распахнулась железная дверь лифта. А в двери показался управдом с сияющим лицом, в новой рубашке-апаш. И тут все увидели, какой, в сущности, красивый у них лифт: полированное красное дерево, зеркало, кнопки и даже плакат: «Добро пожаловать, гр-ка М. И.!»

Вася стал лихорадочно стучать в дверь. Но в квартире почему-то все было тихо. Только через десять минут раздались чьи-то шаркающие шаги. Вася откашлялся.

И вдруг дверь открылась и показалась заспанная мальчишечья голова.

— Куда ломитесь, черти, когда дома никого нет? — басом спросил мальчик.

— Нам Марфу Ильинишну...

— Нет ее. Она уж часа два, как ушла. Голосовать.

— Ушла? Как ушла?

— Да так вот и ушла. Встала в полшестого, оделась и ушла. — Я, — говорит, — конечно, не братья Знаменские и рекорда, может быть, не поставлю, но только к шести часам мне беспрерывно нужно быть на участке.

Тут все бросились к лифту и стрелой помчались вниз. На машине ехали нарочно медленно, пристально рассматривая прохожих. Но встретили Марфу Ильинишну только у дверей избирательного участка. Она уже проголосовала и, подойдя к машине, сердито сказала:

— Ну, везите меня домой, в Пионерский. В такой день я принципиально обратно идти пешком не намерена.

И ее отвезли домой.

Л. Шейдин

Силовая группа

Шаржи В. Горяева и Л. Сойфертиса

На скамье подсудимых сидел жулик.

Эта жесткая скамья находится в Москве, в кассационной коллегии городского суда.

Жулик совершенно ничего не смыслил в самскритике. Жулик не признавал себя жуликом.

Наоборот, судя по его речи, его совесть чиста, как снег альпийских вершин. И он, жулик, не понимает, почему его в первой инстанции приговорили к тюремному заключению. Чистое недоразумение! Судебная ошибка!

Все ожидали с нетерпением, что скажет председательствующий, что скажут судьи? Наша публика уважает советский суд, считается с его мнением.

Но, к сожалению, на этот раз случилось так, что публика ушла из суда разочарованной. Никто ничего не понял.

Судья-докладчик, глядя в бумагу, что-то бормотал себе под нос. И бормотал он такой скороговоркой, что и на мотоцикле за ним не угнаться.

Два его товарища, члены суда, сидели тут же за столом и зевали без отрыва от производства. Они не слушали ни объяснений подсудимого, ни доводов защитника, ни малохудожественного чтения председательствующего.

мала и речь подсудимого и панегирик защитника. А голос суда не дошел до публики.

На скамье подсудимых сидел честный человек.

Судья Калганов

На той же жесткой скамье, которая находится в Москве, в кассационной коллегии городского суда.

Честного человека оклеветали. Народный судья толком не разобрался в этом деле и засудил честного человека.

Честный человек подал кассацию. И вот его дело слушается здесь, в кассационной коллегии.

Честный человек выглядит бодро. В каждом его слове, в каждом жесте — твердая уверенность, что его поймут, что он сумеет доказать свою правоту.

Он говорит спокойно, просто и очень убедительно. Он оглашает справки, документы, резолюции, газетные вырезки.

Затем в течение часа старается защитник. Тот же лысый молодой человек в очках, галстук — «бабочка». Защитник очень красочно доказывает, что его подзащитный опорочен врагами.

И публике, сидящей в зале судебного заседания, хочется аплодировать и подсудимому и его милому защитнику. И всем ясно, что неправильный приговор народного суда будет отменен. Иначе быть не может.

И вот выступает председательствующий и, глядя в бумагу, начинает что-то бормотать под нос. И плыл он по бумаге быстро-быстро, как моторный катер по речным просторам.

Два его товарища, члены суда, сидели тут же за столом и опять-таки зевали без отрыва от производства. Они не слушали ни объяснений подсудимого, ни доводов защитника, ни малохудожественного чтения председательствующего.

И вот судьи лениво поднимаются со своих мест и идут в совещательную комнату.

И вот через пять — десять минут они возвращаются из совещательной комнаты.

— Приговор оставлен в силе! Недоумевает подсудимый. Недоумевает публика.

А судьи с тем же рвением и прилежанием переходят к следующему делу.

Конечно, не всегда так бывает. Конечно, далеко не все судьи таковы.

Семья не без уroda. Мы здесь не касаемся сегодня всей семьи. Наша речь — исключительно об уродах.

Есть несколько таких судей в кассационной коллегии Московского городского суда.

И вот этих «стражей закона» в городском суде называют силовой группой.

Потому их так называют, что любой приговор народного суда они оставляют «в силе». Исключения в их практике — бывают очень редки.

«Оставить в силе» — это легче легкого.

Не надо утруждать себя подробным разбором дела.

Не надо портить себе здоровья чтением и изучением каких-то материалов, документов, справок.

Не надо нервировать себя выслушиванием объяснений обвиняемого и речей защиты.

Гораздо проще привычной рукой начертить на все терпящей бумаге — «Приговор оставить в силе».

Кроме того это гораздо спокойнее. Лучше пересудить, чем не досудить. Пушай, если надо, другие инстанции отменяют. А я из-за каждого незнакомого человека не хочу волноваться и рисковать.

Выше мы показали, как работает эта силовая группа. Не думайте, что в этом описании мы прибегли к художественным краскам, к вымыслу. Мы дали почти фотографический снимок тех судебных заседаний, на которых творит суд силовая группа.

Работает силовая группа с быстротой курьерского поезда. Так например 3 июня, в зале № 9 (судьи — Фадеев, Калганов) были назначены к слушанию 32 дела.

32 дела на 7 рабочих часов! По 10—12 минут на дело!

Но сколько надо времени, чтобы написать «оставить в силе»?

Однако — не думайте, что все приговоры силовой группы остаются «в силе». Вышестоящим судебным инстанциям то и дело приходится отменять скороспелые приговоры этих судей.

Разрешите привести несколько цифр за первый квартал 1938 года.

Судья Калганов. Из вынесенных им приговоров 15 было опротестовано прокуратурой, а 13 приговоров — отменено и изменено.

Судья Крачевская. Опротестовано 23 приговора. Отменено и изменено 19, причем в четырех случаях подсудимые были освобождены как невинно осужденные.

Судья Князева

Судья Крачевская

Их мысли витали где-то далеко. Казалось, им нет никакого дела до того, что сейчас происходит в этом зале. А присутствуют они здесь так, просто, для проформы или, как говорится, для мебели.

Вот докладчик благополучно окончил свое невнятное бормотание.

Затем говорил защитник жулика. Лысый молодой человек в очках, галстук — «бабочка». Молодой человек очень трогательно говорил, цитировал стихи Лермонтова и статьи Уголовного Кодекса.

Сонные судьи вместе с докладчиком удалились в совещательную комнату.

Вот через пять — десять минут они выходят из совещательной комнаты. «Суд идет, прошу встать!» Председатель читает приговор и из всего этого невнятного бормотания можно уразуметь одно, что приговор оставлен в силе.

А за что, почему — этого понятия никому не дано.

И многим из публики кажется, что зря засудили парня. Что жулик невинно пострадал.

Ведь публика слушала и пони-

Судья Поляков

бождены как невинно осужденные.

Судья Кислов. Опротестовано 25 приговоров, отменено 23. По трем приговорам Кислова подсудимые президиумом горсуда оправданы, как невинные.

Судья Князева. Опротестовано 42 приговора. Отменено и изменено 39. Шесть подсудимых оправданы, как невинные.

Судья Ворохобин. Опротестовано 35 приговоров, отменено и изменено 33, невинно осуждено Ворохобиним и освобождено высшей инстанцией 5 подсудимых.

Судья Еремеев. Опротестовано 38 приговоров, отменено и изменено 33, четверо подсудимых освобождены как невинно осужденные Еремеевым.

Судья Иванов А. Опротестовано 35 приговоров, отменено и изменено 31. По 6 делам Иванов осудил невинных людей, они были освобождены.

Судья Поляков. Опротестовано 37 приговоров, отменено и изменено 32, невинно осуждено Поляковым и освобождено высшей инстанцией 4 подсудимых...

Хорошо, что эти приговоры отменены. Но нам кажется, что вместе с приговорами надо отменить и таких судей.

Г. РЫКЛИН

Давным-давно

Когда повсюду веет ветер мая,
Когда цветут подснежники, как лен,
Я, улыбаясь, парня вспоминаю,
Который был давным-давно влюблен.
Она была улыбочивой и русой,
Она ему казалась всех стройней...
А сам он был веснушчатый, безусый
И чересчур застенчивый при ней...
С ее подругой был нарочно дружен,
Смешил ее и даже делал вид,
Что для него никто другой ненужен...
И сам не знал, зачем душой кривит.
А та, с которой он хотел бы рядом
Сидеть и говорить наедине,
За ним следила самым робким взглядом
И, как назло, держалась в стороне...
Он уносил в своем воображеньи
Ее домой... Садился у окна...
И там ему в неясном окруженьи
С косячком русой виделась она.
Он поднимал опущенные веки,
Он с зеркальцем за печку уходил
И белой мазью, купленной в аптеке,
Тайком от всех веснушки выводил.
Он стал худеть, не требуя леченья,
Забыв играть в лапту и городки...
Но были дни такого увлеченья,
Как детские рубашки, коротки...
Он кончил школу в середине мая,
А та, о ком он думал в те же дни,
Встречаясь с ним, молчала, как немая...
И, не простившись, разошлись они...
И в первый раз он думал, чуть не плача,
О том, что он мечтатель-дуралей,
Что надо было — так или иначе —
Не выжидать, а действовать смелей...
И в честь ее он пел
«Куда вы скрылись»...
Глядел на всех, симпатий не тая...
И в честь ее глаза его искрились...
И это был не кто-нибудь, а я...

СЕРГЕЙ СМIRHOV

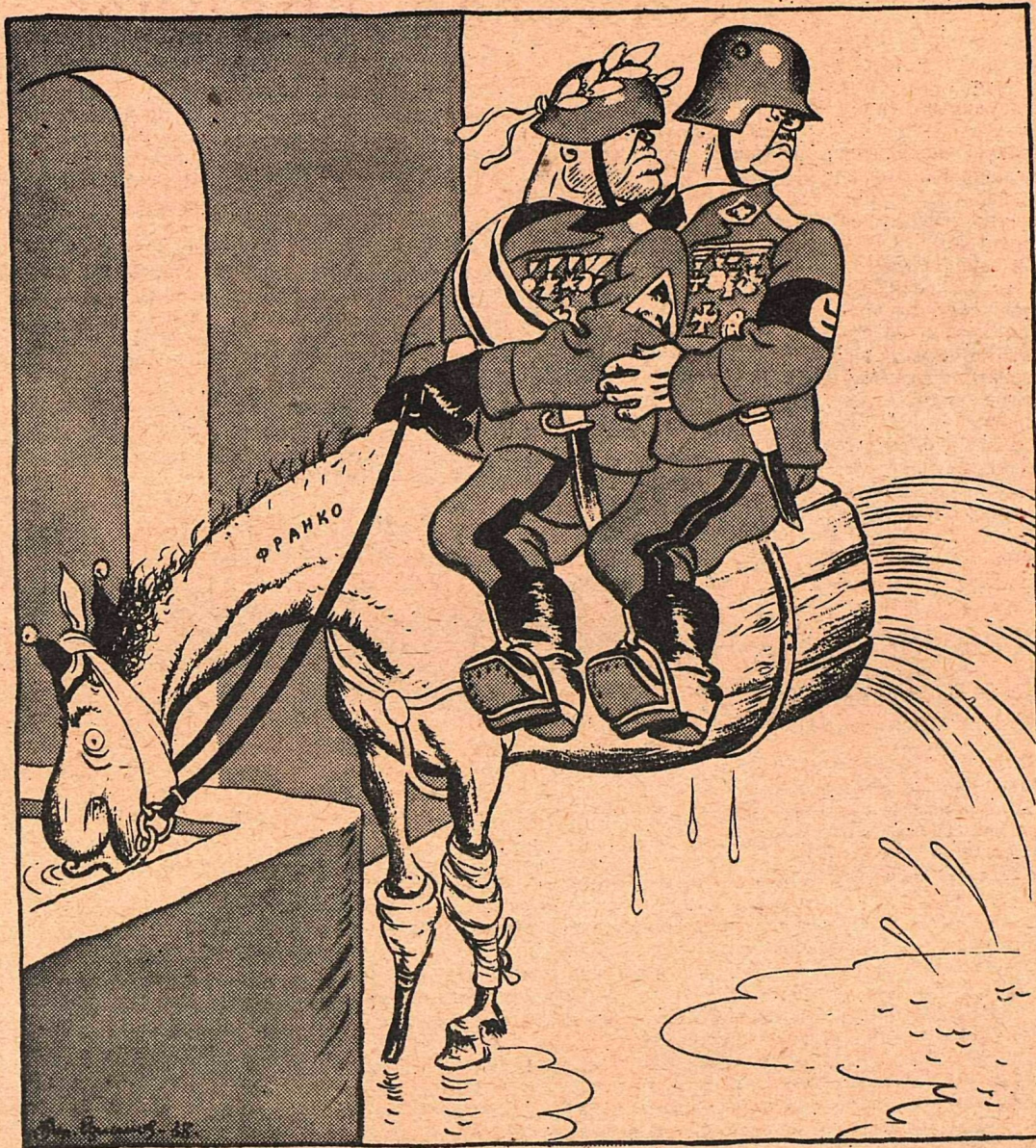

Рис. Бор. Ефимова

На берлино-римском водоное.

Мужчина с собачкой

Направляясь в то достопамятное утро в школу, уфимские мальчики и девочки меньше всего думали о собаках. В этот день были экзамены и у ребят в отношении собак царил демобилизационное настроение: во встречных псов камня не швырять, с щенятами не играть.

И вдруг пропал щенок. Директорский щенок.

Испытания были немедленно отменены. Школьники разосланы на поиски. Оставшиеся в резерве педагоги и воспитатели, не зная, как убить время, шумно пили в учительской комнате чай и вполголоса обсуждали волнующий вопрос:

— Будут ли возобновлены испытания тотчас, как щенок найдется? И что будет, если не найдется щенок?

А что же сам владелец собачки?

Оставшись без своего сокровища, директор уфимской школы Русин точно раздвоился. Как хозяин собачки он, безусловно, скорбел. Как «хозяин школы» он, бесспорно, одурел, отменив испытания ради любимого животного.

Не зная ни породы собачки, ни ее достоинств и недостатков, не беремса судить о степени ущерба, нанесенного местному собаководству исчезновением директорского щенка.

Возможно, это очень породистая собачка. Из-за породы и украсть могли.

А возможно, и непородистая; никто ее не думал красть — сама заблудилась по малолетству.

Зато о хозяине собачки можно говорить вполне определенно.

Заблудиться по малолетству мужчина с собачкой не мог. Не тот возраст.

Порода? А порода такая, что свой щенок в решающий момент оказался дороже интересов целой школы. И вообще, что для Русина школа? Директорствовать в ней — значит для него — сочинять директивы.

Здесь он уподобляется тому щедринскому градоправителю, который любил сочинять законы. Что у градоправителя «закон», то у Русина названо «памятка», существо же одинаковое. И вот Русин роздал ученикам «памятки».

«Всякий человек да опасно ходит», — гласит закон градоправителя.

«Не получай плохих отметок», — бодро откликается Русин (§ 3).

«Всякий да печет по праздникам пироги», — требует градоправитель в «Уставе о добропорядочном пирогов печении».

«В случае болезни обращаться к школьному врачу за советом, — поучает Русин в «памятке» о добропорядочном наук изучении (§ 9).

Как жаль, что не вспомнил он сам об этом полезном пункте до того, как послать детей на розыски щенка!

В 4-м классе «Б» 23 ученика (из 35) на испытаниях по арифметике получили «плохо» и «очень плохо». Возможно, тоже бежали по городу, отыскивая щенка. «Хозяин школы» спокоен и тут: есть § 3 о неполучении плохих отметок, так пусть страдают нарушающие закон!

Вот таков этот директор!

Словом, если он вдруг исчезнет, школа едва ли захочет предпринять розыски, поскольку подобная утрата, выражаясь деликатно, неспособна нанести ущерб народному просвещению.

ТИХ. ХОЛОДНЫЙ

„ПУГАЧ“

Иллюстрации Е. Когана

ДЕЛА И ДНИ ДОБРОВОЛЬНОГО СПОРТИВНОГО ОБЩЕСТВА ПРИ ПРОФСОЮЗЕ РАБОТНИКОВ ИГРУШКИ

Согретое заботой профсоюзной организации, процветает на радость отдельным своим членам добровольное спортивное общество «Пугач».

Руководящие деятели этого общества любезно поделились с нами практикой и выдающимися результатами своей плодотворной спортивной работы. Летопись этого славного общества еще не написана. Фундамент памятника доблестным его руководителям еще не заложен. Мы, однако, решили отдать дань будущему величественному сооружению и посему бросаем первый камень в его фундамент.

Пусть любовно собранные нами материалы будут скромной лептой в жизнеописание «Пугача», который по странной иронии судьбы, называет себя массовым спортивным обществом.

Примите и проч.
ЖАН, ЖАК И РУССО

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА

(Из доклада председателя спортивного общества «Пугач» тов. Рыдаева о массовом спортивном празднике)

...Праздник открыла бодрая колонна пугачейцев. Вращенные под моим руководством, шли физические культурники, отражая мою повседневную заботу о каждом из них.

Легкоатлетические соревнования изобиловали острыми моментами. Во время забега на 100 метров первыми пришли на трибуну наш уважаемый председатель ревизионной комиссии тов. Некузев и главный бухгалтер областного комитета нашего союза тов. Сводкин со своей супругой.

После выстрела стартера дорогие гости в хорошем темпе прошли в буфет, где им был предложен чай.

Товарищи! Так пусть же крепнет! Давайте прыгнем, пробежим, нырнем, толкнем, продвинем и всякое такое!

ФУТБОЛЬНЫЙ МАТЧ «ПУГАЧ» — «КУЛЕБЯКА»

(Записки врача общества «Пугач» тов. Носилкина)

Сегодня с первой же минуты игры инициативу взяли пугачейцы. Прорвавшись к воротам, правый край «Пугача» виртуозно вывихнул левому защитнику «Кулебяки» локтевой и плечевой суставы.

Вратарь «Кулебяки», выбив мяч и семь зубов у центра нападения «Пугача», энергично приполз обратно в ворота, демонстрируя любопытный в своем роде тройной перелом берцовых кости.

Игра приобрела остро-клинический характер. Оттеснив противника ловким ударом в солнечное сплетение, левый полусредний снова повел мяч к воротам «Кулебяки». Защитник, обладающий хорошо развитыми челюстными мышцами, точным укусом в икру создал для противника положение «вне игры».

Игра закончилась со счетом 7:0 в пользу нашей больницы.

КВАРТАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ФИНАНСОВОЙ ЧАСТИ СПОРТИВНОГО ОБЩЕСТВА «ПУГАЧ»

На что израсходовано

Сумма

1. Административные расходы	8000 руб.
2. Массажист двоюродному брату прыгуна Белкина	600 руб.
3. Организация массового спортивного движения, являющегося могучим фактором	6 руб. 42 коп.
4. Банкет-встреча с активом общества «Кулебяка» и похороны судьи Тюкина	2237 руб. 02 коп.
5. Капитальное строительство	
а) СТАДИОН: шпингалеты, плитусы, косяки, наличники и балясины	7 руб. 31 коп.
б) ВОДНАЯ СТАНЦИЯ: трусы и свисток (с запасным горохом) для сторожа.	2 руб. 40 коп.
в) ТЕННИСНЫЙ КОРТ: побелка	1 руб. 10 коп.
г) Солярий на даче тов. Рыдаева	1630 руб.

ВСЕГО ОРИЕНТИРОВОЧНО 24 721 руб. 72½ коп.

ХРОНИКА СПОРТИВНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ ОБЩЕСТВА «ПУГАЧ»

ТЯЖЕЛАЯ АТЛЕТИКА

Подъем массовой физкультурной работы (рывок левой) — 262 дня. Выжим и зажим самокритики на высоте.

ПЛАВАНИЕ

Рекордами являются достижения финансовой части. При составлении отчетности процветают плавание в цифрах, прыжки и концы в воду.

МОИ ДОСТИЖЕНИЯ
(Интервью с чемпионом общества «Пугач» бегуном Жаном Огурцовым).

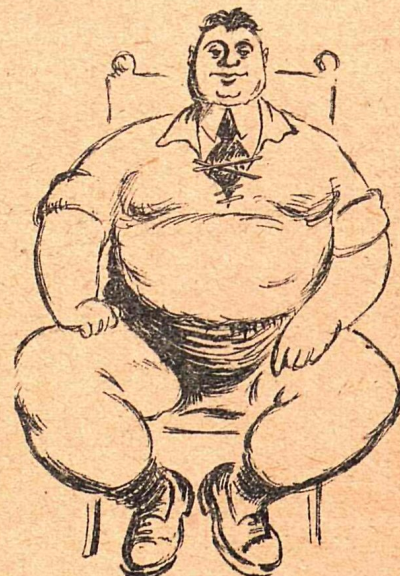
— Моя природная скромность, — сказал нам Жан Харитонович, — заставляет меня быть кратким. Я родился в 1908 году в городе Шуче. В двухлетнем возрасте я уже показал неплохое время, пройдя от калитки до мусорного ящика за 1 час 32 минуты 35,7 секунды.

Окончив к 26 годам неполную среднюю школу, я вплотную занялся спортом. Так, в постоянном самоусовершенствовании, прошли мои детские годы.

Перейдя в общество «Пугач», окруженный заботой руководства и финансовой части, я женился, купил себе дачу и совсем еще новый пылесос, что не могло не отразиться на моих спортивных достижениях.

На последнем совместном совещании спортивное общество «Кулебяка» давало за меня двух беков, полвагона тесу для трибун, прыгуна с шестом и серый в елочку отрез на костюм тов. Рыдаеву.

Я не собираюсь успокаиваться на достигнутом и двухмесячный отпуск думаю провести в Гаграх. 10,8 секунды, которые отделяют меня в беге на 100 метров от показателей чемпиона мира Меткафа, я, безусловно, закреплю, если, конечно, руководство создаст мне соответствующие спортивно-материальные условия.

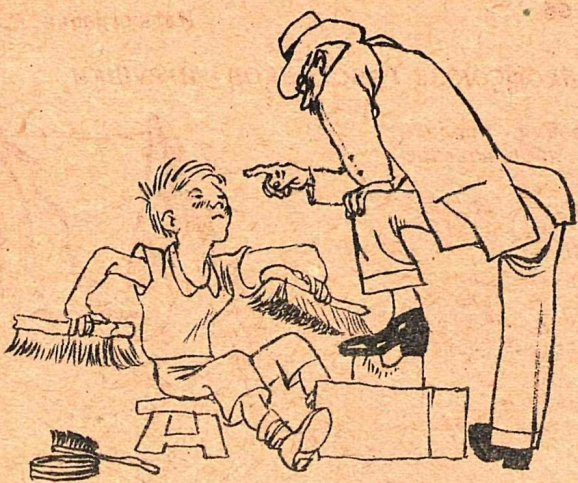

Рис. М. Черемных

БЕЗ СКИДКИ

— Как тебе не стыдно: с учителя тоже рубль берешь?!

СТОН ДУШИ

Проклятый телефон, исчезае ада,
Ты на столе свернулся, как дракон!..
Когда пишу я тезисы доклада,
Когда покой — души моей услада,
Ты поднимаешь бешеный трезвон.

Но в мертвый сон ты мрачно погружен,
Когда должны звонить из Ленинграда,
Когда ору я в трубку до надсады..
Проклятый телефон!

Тоска и гнев, смятение и досада
Теснятся в грудь мою со всех сторон.
Все не попад. Всегда не так, как надо.
Проклятый телефон!

СТАРИННЫЙ ПОЭТ

Рис. Н. Зверева

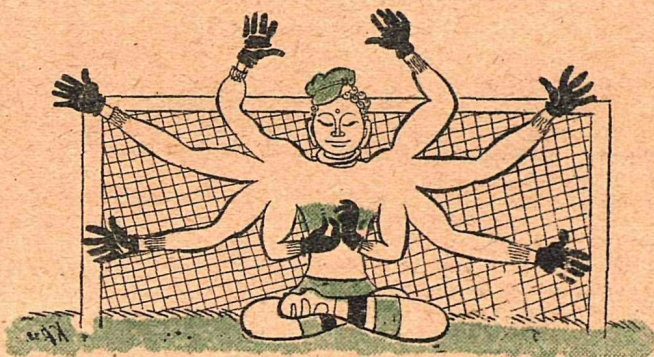
Выход из положения.

ВСЕ ОТНОСИТЕЛЬНО

Рис. К. Ротова

Каким представляется вратарю нападающий...

...И как выглядит в глазах нападающего вратарь.

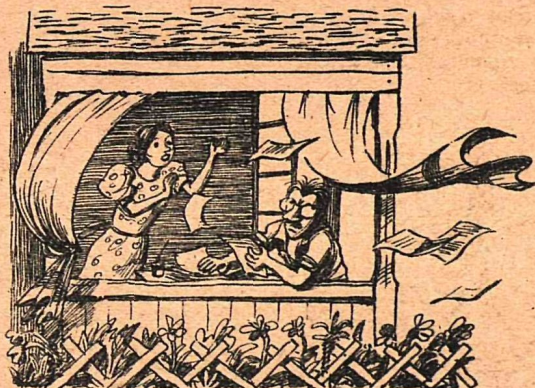

Рис. Н. Радлова

СТИХИЯ ПОМОГЛА

ЖЕНА РЕДАКТОРА:—Ой, у тебя же половину
рукописи ветер унес!
РЕДАКТОР:— Чудно! Все равно я собирался
ее сократить.

Происшествия

ДЕБОШИР. Вчера во время демонстрации обычной программы в эстрадном театре сада «Эрмитаж» сидевший в третьем ряду гражданин Ф. внезапно засмеялся.

Дебошир был немедленно удален из театра.

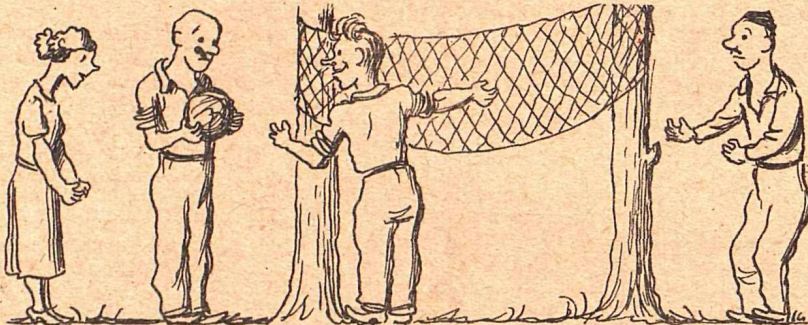
ХУЛИГАН. В киоск «Воды со льда» повадился ходить неизвестный гражданин, вызывающее поведение

которого обращало на себя внимание. В дальнейшем выяснилось, что, покупая воду, хулиган, не отходя от прилавка, варил в лейки и в отдельных случаях разводил бульонные кубики.

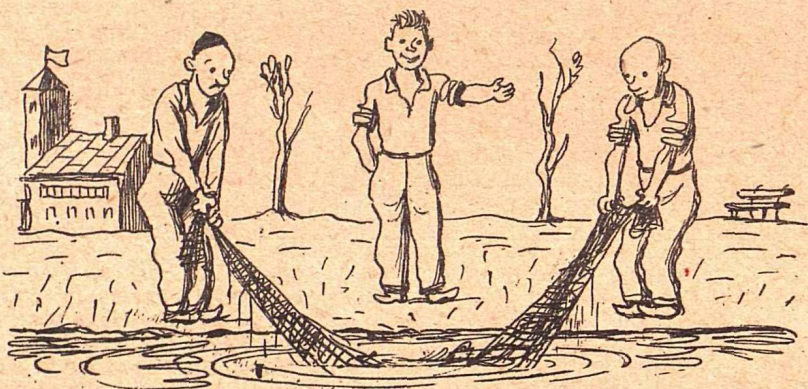
Схвативший за руку, хулиган выплеснул воду на заведующего киоском, который с тяжелыми ожогами был доставлен в Институт имени Склифасовского.

— В нашем доме отдыха вы можете прекрасно загореть, лежа в этом удобном гамаке.

— Ах, вы хотите играть в волейбол? Пожалуйста! Гражданин, вы потом свое долежите, видите: товарищам сетка нужна.

— А теперь давайте половим этим гама... т. е. этой сетью рыбку! Наш дом отдыха идет на все, чтобы предоставить отдыхающим разумные и разнообразные развлечения.

ОСОБЫЙ ОТДЕЛ

КУРОРТ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ

Оказывается, в умелых бюрократических руках курорт может быть использован в качестве объективной причины бездействия. В самом деле, надник ОРС свинцового завода имени Калинина получил от нарсудии Болотинского района, Новосибирской области, Молчанова следующее извещение:

«На ваше отношение сообщаем, что дело по иску вашему к промартели Теталлес о 1764 р. 84 к. к слушанию не назначалось ввиду отсутствия нарсудьи на курорте два месяца».

Нет, нет, совсем не для этих целей советская власть строит курорты. Курорты в данном случае абсолютно не при чем.

НЕОБЫКНОВЕННАЯ ПРОПАЖА

Интересно и поучительно читать объявления в газетах. Не скажем — все, но некоторые объявления читаются буквально как роман.

Недавно мы в Томской газете «Красное знамя» обнаружили между объявлениями артели «Грузовик» и Воскозавода следующее, полное трагизма воззвание:

«Лиц, знающих местонахождение директора Томского химфармазавода тов. Кузенкова А. Н., просим убедительно сообщить по следующему адресу: ул. Розы Люксембург, № 87, телефон № 97 ФЭК».

Сначала на нас пахнуло от этого объявления романтикой, приключенческими романами Стивенсона и т. д. и т. п. Потом, когда мы ближе ознакомились с обстоятельствами пропажи Кузенкова, на нас пахнуло уже не романтикой, а спиртным перегаром.

Оказывается, А. Н. Кузенков найден был после двух недель поисков в каком-то трактире в состоянии полнейшей прострации после двухнедельного пьянства.

Поздравляем Томский химфармазавод с такой находкой!

ПОДПИСЬ НЕРАЗБОРЧИВА

7 мая 1938 года бюро жалоб Верховного суда РСФСР направило Коновалову Анатолию Александровичу следующее извещение за № 398/3775:

«Ваша жалоба, адресованная в верх. суд РСФСР, направлена нами 7 мая 38 года на рассмотрение Коновалова, Анатолия Александровича».

Консультант Бюро жалоб
Верхсуда РСФСР

Сообщив жалобщнику, что его жалоба отправлена ему же на рассмотрение, консультант бюро жалоб безмятежно приложил к сему руку. Подпись его, к сожалению, неразборчива, ввиду чего мы вынуждены воспроизвести ее фотографически на страницах журнала.

Страшновато подумать, что от такого консультанта иногда зависит судьба советского гражданина.

КОСТЮК И СОЛОВЕЙ

Сотрудник киевской газеты «Висти» Юрий Костюк поместил в газете очерк «В гостях у Джамбула». Сам по себе такой факт можно только приветствовать, если бы Ю. Костюк не решил по ходу действия совершить коренной переворот в установившихся взглядах на отдельных представителей пернатого мира. Желая закончить свой очерк о великом народном поэте как можно звучнее и эффектнее, он завершил свой художественный труд следующей фразой:

«Имя ей (вершине советской народной поэзии) — орденосный соловей Казахстана Джамбул».

В первый раз слышим, чтобы соловьи носили ордена. В первый раз слышим также, чтобы в такой серьезной газете, как «Висти», так небрежно редактировался материал большого политического значения.

ЗАДАЧА С ДВУМЯ ИЗВЕСТНЫМИ

В Чимкентском отделении железнодорожной милиции хранятся 27 детских фуражек и кепок, отобранных у местных школьников. Спрашивается: сколько шляп работают в парке при клубе станции Чимкент и в отделении железнодорожной милиции?

Ответ: одна шляпа в парке и одна в милиции. Первая, по фамилии Петелько, заведует железнодорожным клубом и единственное спасение от детского озорства видит в стаскивании головных уборов с малолетних нарушителей порядка и передаче этих уборов в отделение железнодорожной милиции. Вторая шляпа — начальник отделения железнодорожной милиции Громов, — не находя, видимо, ничего предосудительного в этих оригинальных мероприятиях Петелько, благосклонно принимает от него на бессрочное хранение вышеупомянутые головные уборы. В результате местные малолетние озорники, лишенные головных уборов, посещают парк с непокрытыми головами, становясь тем самым неуязвимыми для воспитательных мероприятий Петелько и Громова.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ПОКУПКИ

I.

У прилавка в магазине № 3 Бахчисарайского горпо стоит тов. Желилев. Он тщательно выбирает продукты.

— Кило сыру, пожалуйста. Так. И вот эту банку... Теперь свешайте мне ветчины и...

В поте лица работает продавец. Растет гора свертков.

II.

Пакет готов. Товарищ Желилев добродушно кивает продавцу и собирается удалиться.

— А деньги? — нетактично спрашивает заведующий магазином.

— Какие деньги — вы же знаете меня.

— Да, но...

— Никаких «но», пред'явите счет, горсовет заплатит...

III.

Документ:

«Постановлением президиума Городского совета предложено правлению горпо долг за продукты к Октябрьским торжествам в сумме 97 руб. 39 коп. СНИСАТЬ».

Ответственный секретарь Горсовета ДЖЕЛИЛЕВ».

IV.

До сих пор расплаты не последовало. А расплачиваться Желилеву нужно: а) за колбасу, сыр и другие продукты, б) за незаконные расчеты и в) за злоупотребление служебным положением.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Я хочу тебя спросить: не знаешь ли ты, зачем пишутся приказы? Вопрос этот далеко не праздный.

В декабре прошлого года легкая кавалерия союзного Наркомздрава проверила, как хранятся в Наркомате секретные документы. Хранятся, скажу тебе, плохо. Важнейшие документы лежали на виду: кто хотел, мог их не только обозреть, но и спокойно захватить с собой, хотя на каждой бумаге было подчеркнуто: «Строго секретно», «Совершенно секретно», «Не подлежит оглашению».

О рейде легкой кавалерии узнал нарком тов. Болдырев. Тогда же он издал приказ: такое хранение документов недопустимо, замеченные работники пусть немедленно представят объяснения.

Нарком подписал приказ и... Скажу коротко: никто никаких объяснений не представил.

В январе легкая кавалерия повторила проверку. Снова, к сожалению, те же результаты.

На этот раз никакого приказа не последовало. Должно быть, самому наркому стыдно стало и он решил, что нечего приказывать все издавать.

А может быть, нарком и принял какие-то меры. Почему же тогда они держатся в секрете от общественности? Ведь это-то подлежит безусловному оглашению.

Секретарь комитета ВЛКСМ
Наркомздрава СССР
М. ОГОЛЬЦОВ

Дорогой Крокодил!

Видимо, у тов. Страхова, переехавшего в декабре прошлого года из города Чарджоу в Хабаровск, остались друзья в Чарджоуском горсовете, которые сильно по нему соскучились. Иначе чем объяснить тот факт, что Чарджоуский горсовет выдвинул уехавшего тов. Страхова секретарем Чернышевского избирательного участка по выборам в Верховный Совет Туркменской ССР? Если это так, то не лучше ли путаникам из Чарджоуского горсовета выехать для свидания в Хабаровск. И делу будет лучше, и они получат удовольствие.

В. ЦЕЛИКИН

Товарищ Крокодил!

Недавно президиум ЦК союза МТС юга и центра прислал мне как члену пленума ЦК этого союза письмо за подписью Смирнова и Ханиной. Они просили меня в этом письме сообщить, сколько охвачено кружками рабочих, служащих и членов семей, какая ведется рабочим комитетом массово-разъяснительная работа по изучению Конституции и «Положения о выборах в Верховный Совет». Я очень удивился. Учусь я сейчас на курсах орденосцев при Тимирязевской сельскохозяйственной академии, на производстве в данный момент не работаю и никаких рабочих

и служащих нашего производства кружками не объединяю. Что за чепуха! Смотрю, а на конверте мой старый адрес: Иленская МТС, Оренбургской области.

Оказывается, ЦК союза не дает себе труда запомнить, где в настоящее время проживает член пленума ЦК. Хорошо, если бы ты, тов. Крокодил, прохватил на своих страницах бюрократов из союза МТС юга и центра.

С приветом

мастер комбайновой уборки,
депутат Верховного Совета СССР

А. ОСЬКИН

Дорогой Крокодил!

До двадцать шестого мая я лично думал, что между кафе и кафетерием существенной разницы нет. Во всяком случае, и в кафе и в кафетерии, полагал я, можно выпить чашку горячего кофе.

Оказывается, кафетерий отличается от кафе тем, что в нем, кроме стопки водки и бутерброда с селедкой или с севрюгой, ничего получить нельзя. Так, по крайней мере, понимает свое назначение кафетерий Главрыбы на улице Горького. Прекрасное помещение, великолепные столы, новейшие автоматы и электропечи, а кроме водки распивочно и рыбных бутербродов, ничего нет.

Работники рыбного кафетерия говорят, что Мосэнерго не дает для их прекрасных электроприборов энергии, а на собственный трансформатор, не предусмотренный сметой, средств нет. Вот они пока и торгуют водочкой под пышной вывеской: «Кафетерий».

Нельзя ли в целях единства формы и содержания переименовать кафетерий Главрыбы в водкотерий?

Л. ПОПОВ

Москва

Любезный Крокодил!

Заведующий Аликовским отделением связи Иванов сейчас отдыхает и набирается сил на курорте. Мы хотим передать ему привет и прибегаем для этого к твоей помощи. Другими средствами связи делать это опасаемся и вот почему.

Созвониться по телефону даже в пределах Аликовского района, где связью ведают уважаемый тов. Иванов, невозможно. 9 июня член нашей окружной комиссии тов. Константинов два часа вызывал из Яндобинского сельсовета районный центр, и все-таки разговор не состоялся. Возможность телефонной связи, таким образом, отпадает.

Что касается телеграфа, то ему доверить своих мыслей мы тоже не решаемся. 11 июня из Вурнарского отделения связи

нам была доставлена телеграмма Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет РСФСР. В ней, между прочим, значилась такая загадочная фраза: «Сообщать... всех лучших небрежных хранения». Как мы ни ломали головы, так и не могли понять, что означала в подлиннике эта фраза... Значит, телеграф тоже отпадает.

Случай задержки почты общеизвестен. Ею мы пользоваться для такого случая тоже не рискуем.

А посему, любезный Крокодил, передай Иванову и Пискуновой, принимавшей указанную телеграмму, наш пламенный привет. Через тебя это приветствие они получат наверняка еще до дня выборов в Верховный Совет РСФСР, и, может быть, тот, кому это надлежит делать, научит их обслуживать избирательные комиссии так, как подобает.

Председатель Вурнарской
окружной комиссии по
выборам в Верховный Совет
РСФСР

Д. ДУБИНИН

Дорогой Крокодил!

Как известно, высшим классом игры и лучшим достижением теннисной техники считается умение распределять мячи по сторонам и посылать их как раз не туда, где ожидает противник.

Мы, мастера тенниса, заверяем тебя, что в этой области председатель Комитета по делам физкультуры и спорта тов. Зеликов не знает себе равных. Он просто гениально сумел распределить на сторону дефицитные импортные теннисные мячи, выписанные из-за границы, специально для того, чтобы выдающийся французский теннисист Анри Коше мог с большей продуктивностью готовить нашу команду к встрече с приезжающими в ближайшее время чехословацкими теннисистами.

Упражнения тов. Зеликова привели к тому, что мы почти не тренировались импортными мячами.

И самое удивительное то, что новоявленный виртуоз тенниса вообще обходится без ракетки. Он предпочитает пользоваться более простым инвентарем — карандашом, бумагой, телефоном. Короткая записка кладовщику — и пара десятков мячей «по дружбе» летит в клуб инженеров и техников. Еще записка — и снова мячи попадают в чьи-то посторонние руки.

А мы тем временем беспомощно машем ракетками. Что сделаешь с простой ракеткой против могучего инвентаря, которым пользуется тов. Зеликов? Тяжелое наше положение!

Мастера-теннисисты П. ЧИСТОВ,
Д. СИНЮЧКОВ,
Н. ДЖАКСОН

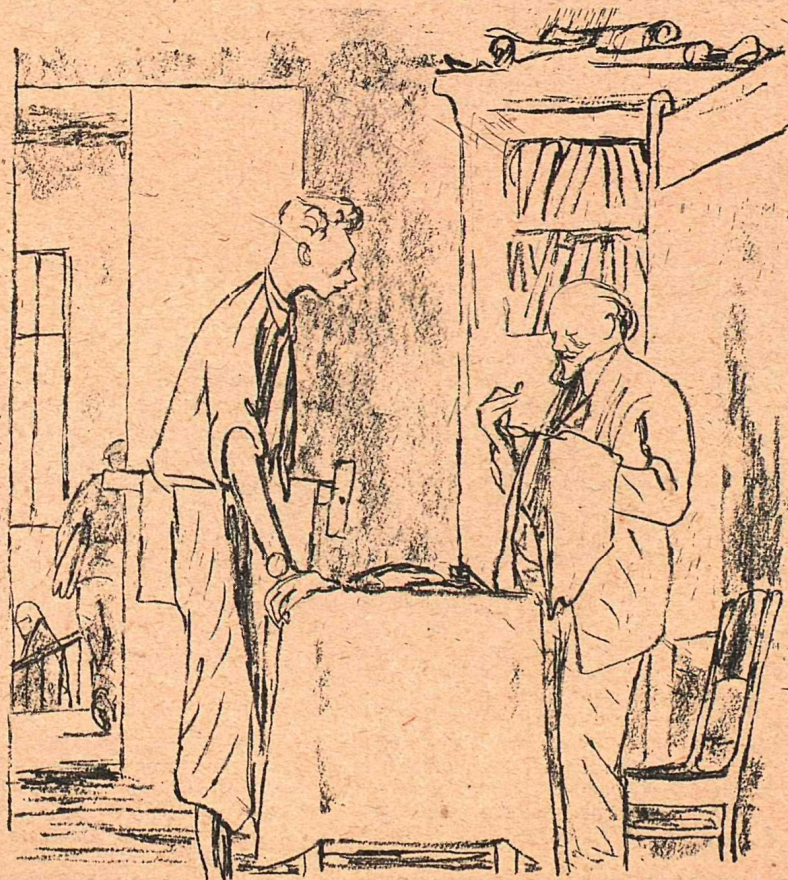

Рис. Л. Сойфертиса

ТОЧНО УКАЗАННАЯ ПРИЧИНА

— Вы мне поставили за диктант «неуд». Это несправедливо!
— Согласен, что несправедливо. Но ведь отметок ниже «неуда» не существует!..

Крокодил в Донбассе

Случайный разговор

На шахту Bravo-Bis я приехал рано утром. В конторе, кроме седого сторожа Зосимы, никого не застал.

— Могу ли я увидеть заведующего шахтой?

Старик удивленно посмотрел на меня, как будто я спрашивал о жар-птице или Бове-королевиче.

— Не. Не можете.

— Почему? Его нет на шахте?

— Конечно. На то он и заведующий.

— Где же он?

— Где же ему быть? Конечно, в тресте, на совещании. Вы, я вижу, не тутошний. Оно сразу видно.

— На каком совещании?

— Конечно, по вопросу о подеме добычи.

— А парторга могу я увидеть?

— Не. Не можете. Я и сам хотел бы его побачить. Но досель не сподобился.

— Он так занят?

— Дюже. С утра уезжает в райком партии. Конечно, возвращается поздно вечером. Вот и попробуй, голубь, посмотреть на него. Верую, твердо верую, что он уществует, а каков с лица, — о том и думать не дерзаю.

— А заместитель парторга у вас есть?

— Конечно, есть. У нас, голубь, все есть.

— Где же заместитель?

— Конечно, там же, где и секретарь. Один докладает, другой добавляет.

— А где председатель шахткома?

— Вот это другой вопрос. Он в райком партии мало ездит. Но есть у нас еще райком угольщиков, так вот: утра туда и подался.

— Комсорг у вас есть?

— Опять двадцать пять! У нас, голубь, все есть. А только искать комсорга не советую: он со вчерашнего дня сидит в райкоме комсомола.

— Так что никого из руководящих товарищей на месте нет?

— Кроме меня — никого.

— И так каждый день?

— Зачем каждый? Вы критику на нас не подпускайте. По выходным дням никто никуда не ездит: дома сидят, чай пьют, о выполнении плана размышляют.

— А как у вас с планом?

— Ничего, спасибо. Соревнуемся с соседней шахтой.

— Ну и как?

— Сто двадцать процентов ежесуточной программы.

Вот как!

— У вас?

— Не. Не у нас. А на соседней шахте, конечно.

— А у вас?

— Мало-мало не дотягиваем. Конечно, процентов шестьдесят пять даем.

— Хвалиться нечем.

— А мы и не хвалимся.

— А почему так происходит?

— Причины разные. Я, конечно, сторож. Охранять я должен контору. И вот недавно случилась со мной запятая. Заснул я вечером при исполнении обязанностей — и какой-то голубь свистнул из конторы письменный прибор. Заведующий вызывает меня и кроет разными словами. Я ошибку свою, конечно, признаю. Однако на некоторые пункты возражаю. «Все это, — говорю, — случилось, товарищ заведующий, по молсдости моей, по неопытности». Он даже рот разинул: «По какой такой, — спрашивает, — молодости, когда тебе, Зосим, седьмой десяток пошел?» «Ничего не значит, — говорю. — А работаю я у вас сторожем всего пять месяцев». «А если пять месяцев, — спрашивает он, — так надо спать на работе? За пять месяцев можно научиться работать». А я отвечаю: «Добре изволили выразиться, товарищ заведующий. Но я, извините за выражение, беру с вас пример. Вы тоже когда кое-что проспали на шахте, то говорили: «Я тут новый человек, всего полгода работаю...» Конечно, он обиделся и зараз уехал в город Сталино на совещание. Ему уже лет под пятьдесят, а все кричит: «Я молодой, мне седьмой месяц пошел». Вот, голубь, какие дела-делушки.

— Как у вас с авариями?

— Ничего, спасибо. Я уж вам говорил: у нас все есть.

— Что же у вас по этому поводу предпринимают?

— Конечно, предпринимают. Делают расследование.

— А потом?

— Опять расследование.

— И все?

— Не. Не все. Потом опять расследование.

— Но это же — безобразие!

— Дюже вы догадливый. Конечно, безобразие.

Я раз про все эти расследования написал сердитую заметку в газету. Не мог стерпеть — и написал. Конечно, напечатали. После этого заведующий издал приказ: назначить новое расследование... Большой он мастер, наш заведующий, приказы сочинять. Я даже наизусть выучил: «Несмотря на неоднократные указания и письменные распоряжения делаю вам последнее предупреждение». И вот этак каждый день, будто утренняя молитва: «Несмотря на распоряжение делаю вам последнее предупреждение».

— А стахановцы у вас есть?

— У нас все есть. Егор Сидоров, Варвара Ищенко, братья Черноглазы, старик Вахрамеев с сыном, Кузьма Трясогуз... Да мало ли их? Это, прямо скажу, чудомастера. Подземные орлы!

— Так почему же заведующий не может учесть их опыт?

— Не. Не может. Будьте, к примеру, ласковы и учтите мой опыт. А вы, голубь, и не знаете, кто я есть такой, сторож Зосим, и какая во мне сила... Да заведующему и некогда учитывать опыты. У него в тресте что ни день, то совещание или заседание насчет повышения добычи...

Дорогой Крокодил!

Администрация шахт имени Ленина, имени Кагановича, Щегловка № 1, «София» и многих других через малюсенькие окошечки «центральных касс» производит выплату заработной платы одновременно всем своим рабочим.

Ты представляешь, дорогой Крокодил, что происходит там в дни получки? Горе несчастным, не владеющим в совершенстве всеми приемами бокса, французской борьбы и джигитсу!..

— С тех пор как прекратили выплату денег по участкам, — говорят многие шахтеры, — стало легче заработать тысячу рублей под землей, чем потом получить ее на земле!

Намекни незадачливым хозяйственникам, что совсем излишне такими «способами» развивать физкультурную самостоятельность масс!

С. ЗАСТАВА,

депутат Верховного Совета СССР.

г. Макеевка,

Дорогой Крокодил!

Собрания никогда нигде не начинаются вовремя. Во Франции, Англии, Бельгии, где мне пришлось побывать, — это обычное явление. Пресловутая американская точность, между нами говоря, существует больше в легендах, по крайней мере по части начала митингов и собраний.

Недавно я, по заданию ЦК МОПР, посетил города Донбасса. И тут то же явление...

Собрание в Донбассугле было назначено на 19 часов, а начали точно 19 часов 105 минут, хотя я был готов к выступлению точно в 19 часов.

После этого меня пригласили в Рутченковку, на шахту 17-17-бис. Собрание было назначено на 19 часов. Я приехал за 20 минут до начала. В клубе было настолько полно, что я с трудом пробрался на сцену. Но организаторы собрания чего-то ждали.

— Как же мы начнем раньше времени?!

— Но клуб-то больше народу вместить не может...

Короче говоря, собрание все же начали в 18 часов 45 минут.

В этом году, по заданию МОПР, я выступал за 5 месяцев свыше 100 раз, но собрание в Рутченковке было счастливым исключением, и я его решил отметить на страницах Крокодила. Не все же о плохом писать!..

ДЖОВАННИ ДжЕРМА-НЕТТО.

Москва

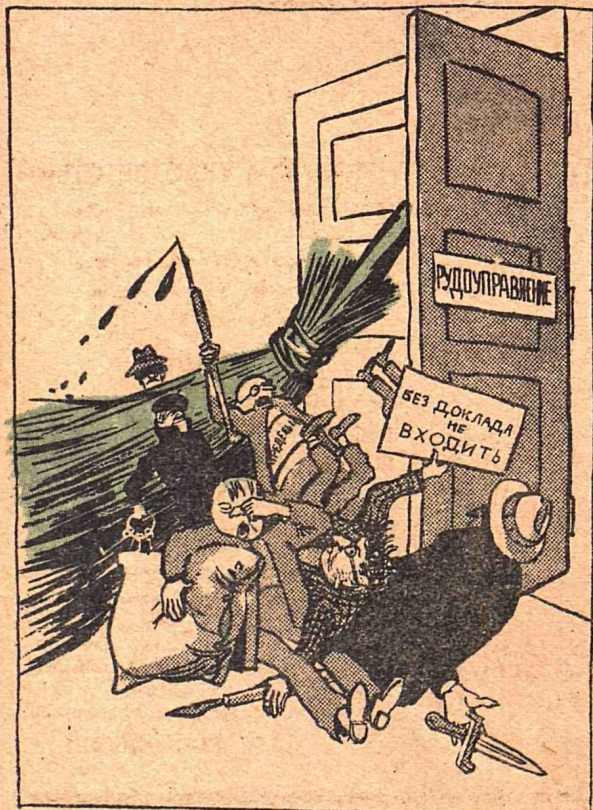

Рис. А. Каневского

Необходимая подготовительная работа.

Г. ЕФИМОВ

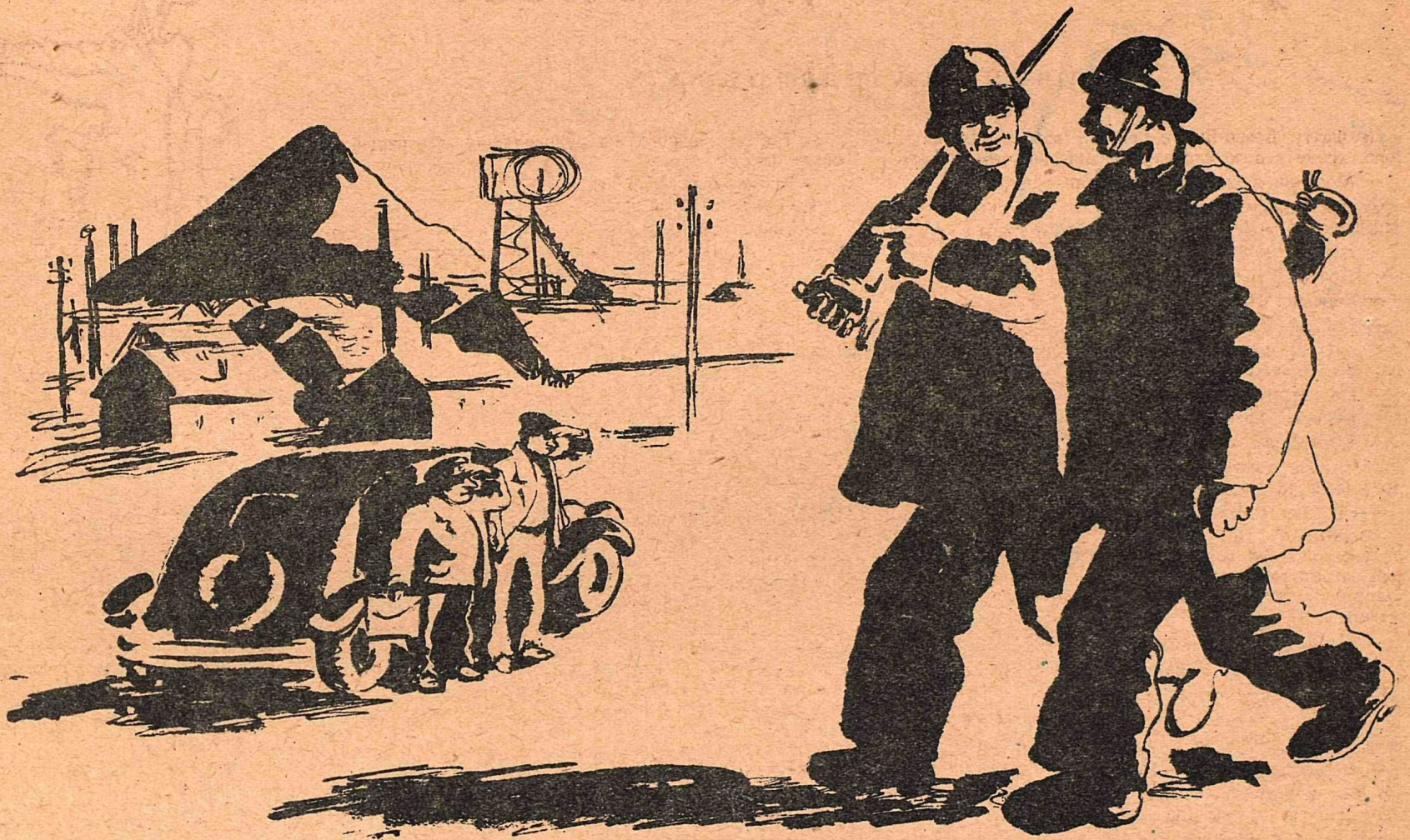

Рис. Е. Когана

СЛЕДСТВИЕ И ПРИЧИНА

— Кривая добычи у нас иногда опускается вниз, но зато администрация — никогда!

Дорогой Крокодил!

С того момента, как Донецкий областной суд назначил меня народным судьей Ильичевского участка Мариуполя, я стала обладательницей огромного наследства. Это наследство любезно оставили мне мои предшественники — народные судьи Солоха и Оберемченко. Оно состоит... из 920 неразобранных дел и архива, который не приводился в порядок с 1920 года.

И вообще мое новое место работы оказалось на редкость благоустроенным. Чего-чего только нет в этом нарсуде: квалифицированных технических работников нет, канцелярских принадлежностей нет, машинистки и пишущей машинки нет, курьера... впрочем, извиняюсь, по штату здесь имеется такой вездесущий и многогранный товарищ: курьер, она же уборщи-

ца, она же истопник. Ставка... 65 рублей в месяц.

Прошу тебя, дорогой Крокодил, поблагодари областной суд за чуткое руководство и внимание к нуждам низовых судебных организаций. Может быть, заодно следует выразить глубокую признательность и Наркомюсту?

Народный судья Ильичевского участка Мариуполя

А. НОВИКОВА

Товарищ Крокодил!

От имени всех рабочих и служащих шахты имени К. Маркса приглашаю тебя на празднование особого юбилея. В нынешнем году мы думаем торжественно отметить одиннадцатую

годовщину строительства бани-комбината. Предполагается обширная программа:

1. Доклад руководителя стройки на тему «План строительства бани на ближайшие десятилетия».

2. Чествование юбиляров. Премирование особо отличившихся значками «За бесконечную оттяжку стройки».

3. Экскурсия в старые бани, которыми мы пользуемся до сих пор. В этих банях будут вывешены плакаты и показаны диапозитивы с изображением окон, дверей, кранов и других деталей, которых в бане нет.

Ждем! Приезжай!

Мастер угля, отличник
МИХАИЛ ХАЛИМОШКИН

город Орджоникидзе,

Сталинская область

В ПОЛНОМ СООТВЕТСТВИИ

Изменчиво все. Все на свете течет,
Так древняя мудрость гласила.
И вот потому, уверяет отчет,
Течет и рабочая сила.

НАХОДКА

Шел я верхом, шел я низом,
Видел горный механизм.
Он лежал в грязи, в пыли,
А виновных не нашли.

ГИГАНТСКИЙ ТРУД

Работа спешная. И вот над ней
Весь трест трудился много дней.
И в результате — день большой
удачи.
Окончен мощный, исполинский том,
Написана история о том,
Какие суть «причины недодачи».

М. КОССОВСКИЙ.

45
 ОБЛЗАТ. ЭКЗЕМПЛЯРЫ
 23 ИЮН 1938
 В. С. Ив. Тарат. Получек

	Период и серии	„Лет ценной“	„Журн. лет“
Получ. в река.	24/У		
дан в. х. в.	24/У 27/У		

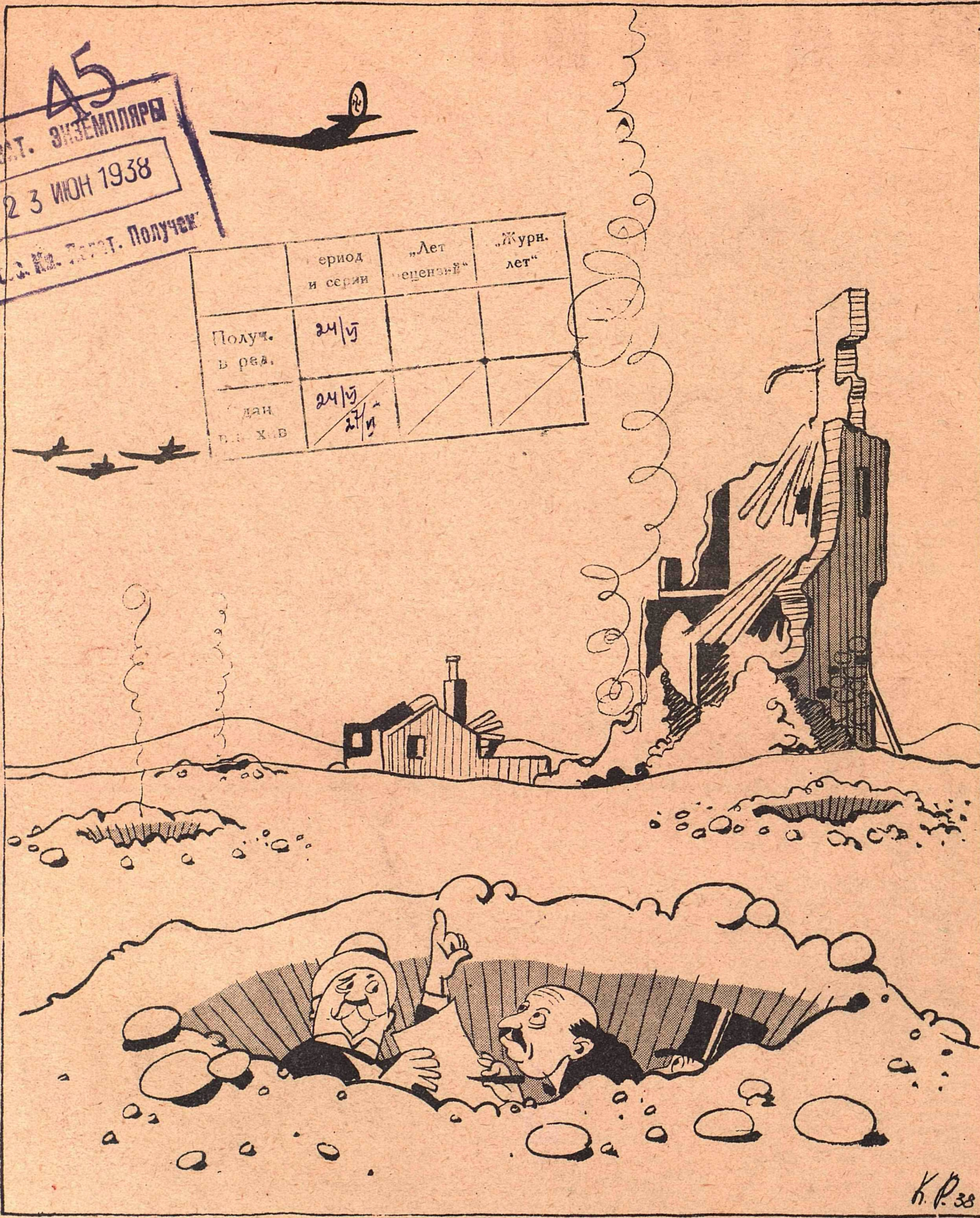

Рис. К. Рогова

КРУТАЯ МЕРА

- Наглецы! Они бомбят нашу территорию! Напишем, мсье министр, протест, не выходя из этой воронки!
- Почему «не выходя»?
- Потому что в одну воронку обычно попадает только одна бомба.